

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (40)
2022

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**http://archaeologie.pro**

Индекс ПП1753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F. Sh. Khuzin – Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2022

© Mari State University, 2022

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Васютин С.А. (Кемерово, Россия)</i> Восточный Алтай в раннетюркское время: «новые» материалы раскопок комплекса Кудыргэ (из археологического наследия А.С. Васютина)	8
<i>Самашев З. (Алматы, Казахстан), Айткали А.К. (Нур-Султан, Казахстан), Толегенов Е. (Усть-Каменогорск, Казахстан)</i> К вопросу о сакрализации образа кагана.....	21
<i>Кубаев С.Ш. (Ташкент, Узбекистан)</i> Изображение лекарственных растений на керамических изделиях Средней Азии	35
<i>Русланова Р.Р., Русланов Е.В. (Уфа, Россия)</i> Бирский и Кушнарниковский могильники эпохи раннего средневековья в свете новых полевых исследований	42
<i>Кравченко Э.Е. (Казань, Россия)</i> О захоронениях по обряду кремации в среднем течении р. Северский Донец	56
<i>Подосенова Ю.А., Крыласова Н.Б., Данич А.В. (Пермь, Россия)</i> Деревянные ножны с металлическими обкладками в средневековом Пермском Предуралье	72
<i>Акылбек С.Ш. (Шаульдер, Казахстан), Гурсой М. (Туркестан, Казахстан)</i> «Культовые помещения» на городище Культобе.....	89
<i>Казаков Е.П. (Казань, Россия)</i> Постпетрогром в системе средневековых угорских культур Урало-Поволжья	102
<i>Клёнов М.В. (Сыктывкар, Россия)</i> Начальный этап становления православной церкви на Европейском Северо-Востоке	114
<i>Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. (Москва, Россия)</i> Внешняя линия фортификации раннего Болгара.....	124
<i>Валеев Р.М., Бугарчев А.И. (Казань, Россия)</i> Серебряные монеты XIII – начала XIV в. из раскопа CLXXIX Болгарского городища	135
<i>Нарожный Е.И. (Карачаевск, Россия), Тищенко И.Б. (Ставрополь, Россия)</i> Новые мусульманские захоронения золотоордынского города Маджара (Ставрополье).....	145
<i>Сагидуллаев Д.З. (Уральск, Казахстан)</i> Золотоордынские поселения Северо-Восточного Прикаспия: география, топография, домостроительство	159

<i>Юдин Н.И., Масловский А.Н. (Азов, Россия), Каземтур М. (Тебриз, Иран)</i>	
Глазурованная чаша с персидскими стихами из Азака	175
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия)</i>	
Изменение уровня Каспийского моря и его влияние на исторические процессы на территории низовьев Волги в средневековье (анализ материалов гидрологии и археологии)	183
<i>Зеленеев Ю.А. (Йошкар-Ола, Россия), Валеев Р.М. (Казань, Россия)</i>	
Внутренние и внешние миграции в Примокшанье в XIII–XV веках.....	198
<i>Мургабаев С.С., Малдыбекова Л.Д., Бахтыбаев М.М., Жетибаев К.М., Гурсой М., Сиздииков Б.С. (Туркестан, Казахстан)</i>	
История орошения Сыганака	206
<i>Мустафин Х.Х. (Долгопрудный, Россия), Энговатова А.В. (Москва, Россия), Альборова И.Э. (Долгопрудный, Россия), Тарасова А.А. (Москва, Россия)</i>	
Палеогенетическая экспертиза останков из двух наиболее крупных массовых захоронений 1238 г. в ярославском детинце	215
<i>Бочаров С.Г. (Севастополь, Россия)</i>	
Наследие Золотой Орды: возникновение городов Крымского ханства	231
<i>Шайдуллин Р.В. (Казань, Россия)</i>	
«Татарская энциклопедия» в контексте систематизации, обобщения и научной популяризации знаний об археологии Татарстана	242
Список сокращений	249
Правила для авторов	250

CONTENT

<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Vasyutin S.A. (Kemerovo, Russian Federation)</i>	
Eastern Altai in the Early Turkic Time: “New” Materials of Excavation of the Kudyrge Complex (from the archaeological heritage of A.S. Vasyutin).....	8
<i>Samashev Z.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Aitkali A.K. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Tolegenov Ye. (Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
To the Question of the Sacralization of the Image of the Kagan	21
<i>Kubaev S.Sh. (Tashkent, Republic of Uzbekistan)</i>	
Image of Medicinal Plants on Ceramic Products of Central Asia	35
<i>Ruslanova R.R., Ruslanov E.V. (Ufa, Russian Federation)</i>	
Birsk and Kushnarenkovo Burial Grounds of the Early Middle Ages in the Light of New Field Researches.....	42
<i>Kravchenko E.E. (Kazan, Russian Federation)</i>	
About Cremation Burials in the Middle Reaches of the Seversky Donets River	56
<i>Podosenova Yu.A., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation)</i>	
Wooden Sheaths with Metallic Coating in the Middle Age Perm Cis-Urals	72
<i>Akylbek S.Sh. (Shaulder, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
“Cultural Premises” in Kultobe City.....	89
<i>Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Post-Petrogrom in the System of the Medieval Ugrian Cultures of the Ural-Volga Region.....	102
<i>Klenov M.V. (Syktyvkar, Russian Federation)</i>	
The Initial Stage of the Establishment of the Orthodox Church in the European North-East.....	114
<i>Koval V.Yu., Badeev D. Yu. (Moscow, Russian Federation)</i>	
External Lines of the Early Bolgar Fortification.....	124
<i>Valeev R.M., Bugarchev A.I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
Silver Coins of the 13 th – Beginning of the 15 th Centuries from the Excavation CLXXIX at the Bolgar Fortified Settlement	135
<i>Narozhny E.I. (Karachaevsk, Russian Federation), Tishchenko I.B. (Stavropol, Russian Federation)</i>	
New Muslim Burials from the Golden Horde City of Madzhar (Stavropol Region)	145
<i>Sagidullaev D.Z. (Uralsk, Republic of Kazakhstan)</i>	
Golden Horde Settlements of the North-Eastern Caspian Region: geography, topography, housing construction	159

<i>Iudin N.I., Maslovsky A.N. (Azov, Russian Federation), Kazempur M. (Tabriz, Iran)</i>	
Glazed Bowl with Persian Pottery from Azak	175
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation)</i>	
Changes in the Level of the Caspian Sea and its Influence on Historical Processes in the Lower Reaches of the Volga in the Middle Ages (analysis of materials of hydrology and archaeology).....	183
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i>	
The Internal and External Migrations in the Moksha Littoral During the 13 th –15 th Centuries.....	198
<i>Murgabaev S.S., Malybekova L.D., Bakhtybaev M.M., Zhetibaev K.M., Gursoy M., Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan)</i>	
History of the Syganak Irrigation	206
<i>Mustafin Kh.Kh. (Dolgoprudny, Russian Federation), Engovatova A.V. (Moscow, Russian Federation), Alborova I.E. (Dolgoprudny, Russian Federation), Tarasova A.A. (Moscow, Russian Federation)</i>	
Genetic Examination of Remains from the Two Largest Mass Burials of 1238 in Yaroslavl Detynets	215
<i>Bocharov S.G. (Sevastopol, Russian Federation)</i>	
Heritage of the Golden Horde: the origins of Crimean Khanat cities.....	231
<i>Shaidullin R.V. (Kazan, Russian Federation)</i>	
“Tatar Encyclopedia” in the Context of Systematization, Generalization and Scientific Popularization of Knowledge about the Archaeology of Tatarstan.....	242
List of Abbreviations.....	249
Submissions	250

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ НА КЕРАМИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЯХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

© 2022 г. С.Ш. Кубаев

В культуре древнего мира символика растений имела особое значение. Не зря в мифах у многих народов мира появлялись легенды, связанные с растениями. С эпохи палеолита в хозяйстве древних людей особое место отводилось собиранию плодов и корней растений. Также они знали, что растения были кормом для большинства диких животных, которые давали основную часть протеина для организма человека. В поисках съедобных растений они умело изучали окружающую их фауну. Таким образом, появились первые знания о своеобразных свойствах растений окружающего их мира. Эти лекарственные растения употреблялись в сыром виде, или из некоторых изготавливались «божественные напитки» или «напитки бессмертия», которые в начале своего появления имели также лекарственные свойства или использовались в качестве аперитива, а также “поднимали настроение” людей. Поэтому в изобразительном искусстве часто встречаются изображения этих растений. Если в древности скалы и камни были основными объектами, на которых люди создавали свои первые изображения, то позже эту роль стали играть керамические изделия. В ходе археологических раскопок на памятнике Хантепа, расположенного вблизи города Карши, Республики Узбекистан были найдены фрагменты сосуда с орнаментом растений. Исследование данной находки позволило нам обратить внимание на символику растений в искусстве различных культур народов мира. Новые исследования ещё раз доказывают, что храмы Средней Азии также были первыми медицинскими учреждениями, где изготавливались первые лекарства.

Ключевые слова: археология, керамика, растения, Хантепа, Средняя Азия, сома, хаома, ель, виноград, гранат, эфедра..

В ходе археологических раскопок на памятнике Хантепа, расположенном вблизи города Карши Республики Узбекистан, были найдены фрагменты керамических сосудов с удивительным растительным орнаментом. Первый из них – фрагмент кубка, у которого на туловище изображены листья и стебель растения (рис. 1). Листья растения супротивные, сидячие или стеблеобъемлющие, цельнокрайние. Второе изображение сделано на туловище кувшинчика (рис. 2). Кувшинчик сферической формы, венчик и днище не сохранились. Тесто изделия изготовлено из хорошо отмученного грунта, без каких-либо примесей, в изломе красного цвета. На этом изображении видны стебель, а также два плода в виде трех круглых колец, не расположенных на стебле, и листья. Сверху орнамент покрыт жидким красным ангобом. Первая находка была получена с пола помещения 15, расположенного на юге святили-

ща. А вторая находка была сделана в самом святилище. Сопровождающий керамический материал с пола, где были найдены кубок и кувшинчик, датируется V–VI вв. н. э. По изображению формы плода, листьев данную находку можно интерпретировать как виноградник или эфедра. Но в обоих случаях можно сделать заключение, что кувшинчик был предназначен для важной церемонии – для хранения какой-либо ценной жидкости или мази (культовой, лекарственной, косметической). Исходя из этого, мастер постарался украсить свой продукт с особо почитаемыми для них изображениями растений. Исследование данной находки позволило нам обратить внимание на символику растений в искусстве разных культур народов мира.

До сегодняшнего дня на многих археологических памятниках Средней Азии также были найдены керамические изделия с изображениями

Рис. 1. Фрагмент кубка
из памятника Хантепа.

Fig. 1. Fragment of a cup
from the Khantepa monument.

растений. Изображения растений на керамических изделиях можно разделить на несколько групп:

Первая группа – изображения, выполненные с помощью натуральных красок (ангоб). В Средней Азии такие изображения встречаются с эпохи бронзы и до X–XII вв. н. э. Если в древний период геометрические фигуры встречаются чаще, чем растительный орнамент, то в Средневековье второе стало использоваться чаще. В Средневековье расписная керамика («псевдотрипольской») широко распространена на памятниках южной и северной частей Таджикистана, в северном Кыргызстане, по всей территории Узбекистана, в южном Казахстане и северном Афганистане (Соколовская, 2015, с. 94).

Вторая группа – изображения, выполненные на готовой керамике с помощью острого инструмента – прочерченный орнамент. Керамика с орнаментом в виде растений найдена на памятнике бронзового периода Сапалли (Аскаров, 1983, с. 73). «Арочная ёлка» на керамике из Сапалли – пока самое древнее изображение ели на керамике на территории Узбекистана (Аскаров, 1973, с. 73). Изображение «арочной ёлки» также часто встречается на памятниках Маргианны (Сарианиди, 2002, с. 99). В период поздней Античности и раннего Средневековья сосуды с такими изображениями ши-

роко распространяются в Ферганской долине (Максудов, 1997, с. 53–59). По данным исследователей, в позднеантичный период в Ферганской долине станковые горшки с процарапанными орнаментами составляют до 22% (Анарбаев, 2013, с. 409). Среди таких орнаментов также можно увидеть и изображения растений (рис. 3).

Третья группа – штампованный орнамент. В этой группе также растительный орнамент встречается часто. В частности, керамика с растительным штампованным орнаментом была найдена в раннесредневековых слоях памятников Кафырала и Пенджикента. Вышеотмеченный фрагмент кувшинчика из Хантепа относится к этой группе.

Четвертая группа – наклепной орнамент. Находки с растительным наклепом, например, «культовые» котлы, встречаются на памятнике Коштепа вблизи города Карши (рис. 4).

Таким образом, можно наблюдать, что растительные орнаменты были нанесены на поверхности разных видов керамических изделий.

Теперь приступим к интерпретации этих изображений. Если изображение на фрагменте кубка в виде листьев и стебля растения, то на изображении кувшинчика видны также два плода в виде трех круглых колец, не расположенных на стебле, и листья. На осно-

Рис. 2. Фрагмент кувшинчика
из памятника Хантепа.

Fig. 2. Fragment of a jar
from the Khantepa monument.

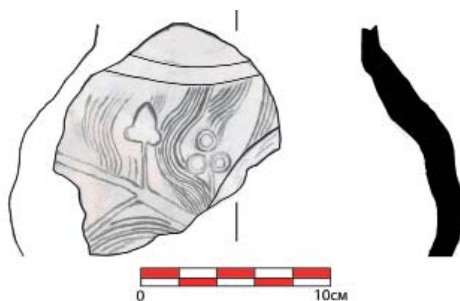

Рис. 3. Фрагмент горшка из памятника Кыркхуджра.

Fig. 3. Fragment of a pot from the Kyrkhudjra monument.

ве этих данных изображение на первом сосуде можно интерпретировать как кунжут или коноплю, а растение на кувшине близко к винограду или эфедре. С древнейших времен растения в жизни людей занимали особое место. Первобытные люди быстро осваивали лечебные и полезные свойства плодов, корней, листьев растений (Майер-Штейнег, Зудгоф, 1925, с. 4). В ходе этого процесса они узнали, что употребление некоторых растений даёт силу, поднимает настроение, увеличивает внутриутробный плод и открывает «путь к новой жизни», что на сегодняшний день доказано современными учеными-биологами. Также они открыли для себя, что некоторые из растений имеют опьяняющие, галлюциногенные и лечебные свойства. Все это играло важную роль в воплощении образа растений в сознании, искусстве и культуре древних людей. По поводу смысла и целей этих изображений большинство исследователей придерживались точки зрения о том, что они имели в основном «культурное» значение, а о других функциях и аналогиях особо не упоминается (Гаибов, Кошеленко, 1989, с. 173; Абдуллаев, 2009). Но если более широко анализировать растительные орнаменты керамических изделий, можно разделить их на изображения с философским и эмпирическим смыслами.

Если такие изображения, как ель, гранат, тополь, несли в себе философский смысл (Топоров, 2010, с. 448–453), то виноградник, эфедра,

конопля, мак, тысячелистник, золототысячник имели больше эмпирическое назначение. На сегодняшний день также эти растения широко используются в народной и современной медицине Средней Азии. Тысячелистник используется в медицине как кровоостанавливающее средство (при носовых, маточных, легочных, геморроидальных и других кровотечениях), при колите, различных заболеваниях желудочно-кишечного тракта, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, воспалительных заболеваниях мочевыводящих путей, как вяжущее при желудочно-кишечных расстройствах, также обладает противовоспалительными и бактерицидными свойствами. В народной медицине тысячелистник обыкновенный применяют при белых, малярии, бессоннице, мочекаменной болезни, некоторых заболеваниях печени, при недержании мочи, как ранозаживляющее и кровоостанавливающее при обильных менструациях (Eisenman, Zaurou, Struwe, 2013, pp. 4–5). Золототысячник употребляется и в народной медицине от золотухи, грудных болезней, чахотки, при перемежающейся лихорадке, при слабом пищеварении.

О лекарственных свойствах эфедры также есть много данных, ее принимают при бронхиальной астме, сенной лихорадке, крапивнице, сывороточной болезни, коклюше, вазомоторном насморке, миастении, морской болезни; как стимулятор центральной нервной системы, при коллапсах в связи с тяжелой травмой, значительными кровопотерями, при хирургических операциях, при сонливости и передозировке снотворным, при гипотонии различного генеза, отравлении морфием, скополамином и ганглиолитиками (Eisenman, Zaurou, Struwe, 2013, pp. 100, 102).

Мак с древнейших времен широко использовался в народной медицине

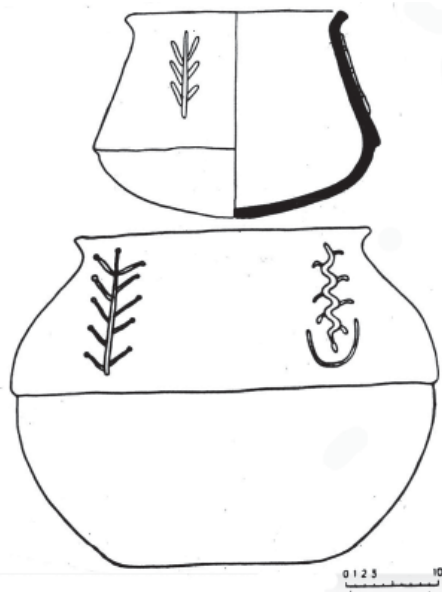

Рис. 4. Фрагменты котлов из памятника Коштепа (По А.Раимкулову)

Fig. 4. Fragments of boilers from the Koshtepa monument (According to A. Raimkulov)

Средней Азии. Традиционное использование: сок из лепестков используется в качестве напитка для лечения теплового удара (у детей) и как средство для полоскания при заболеваниях глаз, сухие лепестки родственных видов, *Papaver rhoeas*, *Papaver Oritatale* и *Papaver bracteatum*, используются для приготовления чая – для лечения кашля (Халматов, 1964). Маковое семя также используется в кондитерских изделиях, им посыпают выпечку, а также добавляют его в тесто. Во многих странах на протяжении тысячелетий культивируют мак снотворный, или опийный (*Papaver somniferum* L.). Мак снотворный возделывают главным образом в Китае, Индии, Малой Азии, Средней Азии, Афганистане.

Новые биоархеологические исследования также показывают, что «культовые» истоки интерпретации изображений растений, а также предназначения самих сосудов требуют более широкого анализа. На сегодняшний день есть данные о том, что

ещё с эпохи палеолита люди использовали эти растения в практических целях. Например, археологические исследования в пещере Шанидар-4 представили первые сведения об использовании первобытным человеком лекарственных растений (Pomeroy et al., 2019, pp. 11–26). Хотя последующие исследования привели к сомнениям о ритуальном назначении цветов (Fiасconi, 2015), остается фактом то, что некоторые растения были обнаружены рядом с захоронением. И первые растения, использованные человеком, были тысячелистник (*Achillea*), золототысячник (*Centaurium*), крестовник (*Senecio*), эфедра (*Ephedra*), алтей (*Althaea*), из семейства мальвовых (*Malvaceae*), растение рода *Muscary* из семейства лилейных (*Liliaceae*) и др.

Анализ зубов неандертальцев из памятника Эль-Сидрон, Испания, также показал наличие в них соединения из тысячелистника и ромашки, оба из которых имеют лечебные свойства, и горький вкус растений исключает вероятность их употребления как ежедневной пищи. Поэтому можно предположить, что, вероятно, эти растения использовались из-за их лечебных свойств. Это показывает, что еще в эпоху палеолита древние гоминиды (неандертальцы) «имели некоторые знания об окружающей их фауне, флоре и были в состоянии распознать питательную и лекарственную ценность некоторых растений» (Shiple, Kindscher, 2016, pp. 8–9). Как известно, и на сегодняшний день на обширных территориях Средней Азии растет несколько видов этих растений, которые используются в современной и народной медицине (Eisenman, Zaurov, Struwe, 2013).

В письменных источниках также есть данные об использовании этих растений. В частности, ещё Диоскорид впервые описал полезные свойства конопли в своём основном сочинении «*De materia medica*» («О

лекарственных средствах»). Геродот также упоминал похоронные обряды скифов, включающие окуривание дымом семян конопли.

Эти лекарственные растения употреблялись в сыром виде, или из некоторых, когда появилась нерациональная медицина, первые профессионально занимающиеся медициной люди врачи-колдуны (жрецы), начали изготавливать «божественные напитки» или «напитки бессмертия», которые в начале своего появления имели также лекарственные или аперитивные цели, а также «поднимали настроение» людей. Как например, напиток сому из соответствующего растения у древних индийцев (Ригведа, Мандалы IX–X, 1999) или хаома у зороастрийцев. Исходя из этого, выясняется, что медицина и приготовление лекарств в Древнем Востоке развивается в замках правителей и храмах. Например, если в древней Месопотамии медициной в основном занимались жрецы и служители храмов, то в древнем Египте только начиная с цветущего периода египетской истории жрецы профессионально начинают заниматься медициной, а до этого основными врачами были знахари (Майер-Штейнег, Зудгоф, 1925, с. 15–24).

О медицине Средней Азии доарабского периода пока нет письменных и материальных сведений. Но открытие в храмах специальных помещений и мест для приготовления «божественных напитков», а также множество керамических изделий с изображениями лекарственных растений позволя-

ет нам сделать заключение о том, что, как и в Древнем Востоке, в Средней Азии храмы также были основными учреждениями, где жрецы и служители храмов занимались медициной и приготовлением лекарств. На сегодняшний день также во многих храмах Средней Азии были открыты помещения, где изготавливали хаому или другие «божественные напитки» из растений. В частности, на памятнике Тоголок-1 Южного Туркменистана и Джаркутане Южного Узбекистана были открыты помещения, где готовили специальные «божественные напитки» (Сарианиди, 2002, с. 162–165; Аскарлов, Ширинов, 1993, с. 107–109). Исследования в храмах памятника Тоголок-21 и городище Гонур дали более точные данные о составе «божественных напитков». Если анализы некоторых находок из памятника Тоголок-21 в лабораторных условиях показали остатки эфедры и мака, то в специальных «ванночках» храма Гонура выявлено наличие большого количества остатков конопли (Сарианиди, 2002, с. 174, 190).

Таким образом, сосуды с изображениями растений из храмов и священных помещений-жилищ Средней Азии могут подтвердить теорию о развитии эмпирической народной медицины в регионе, как это было в Древнем Востоке, где основными учреждениями медицины были храмы, а целителями – жрецы и служители храмов. Керамические изделия с изображениями лекарственных растений, найденные в памятнике Хантепа, могут подтвердить данную теорию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллаев К.* Культ хаомы в древней Центральной Азии. Самарканд: Международный Институт центральноазиатских исследований, 2009. 120 с.
2. *Анарбаев А.* Ахсикет – столица древней Ферганы. Ташкент: Tafakkur, 2013. 535 с.
3. *Аскарлов А.* Сапаллитепа. Ташкент: Фан, 1973. 172 с.
4. *Аскарлов А.А., Ширинов Т.Ш.* Ранняя городская культура эпохи бронзы юга Средней Азии. Самарканд: Изд-во института археологии АН Республики Узбекистан. 1993. 144 с.
5. *Белиницкий А.М.* Древний Пенджикент // СА. 1959. № 1. С. 195–218.

6. *Бойс М.* Зороастрийцы. Верования и обычаи / Пер. с англ. И. М. Стеблин-Каменского. Послесл. Э.А. Грантовского. М.: Наука, 1987. 303 с.
7. *Гаибов В.А., Кошеленко Г.А.* Тоголок 21 и проблемы религиозной истории древней Маргианы // Вестник древней истории. 1989. № 1. С. 171–173.
8. *Мейер-Штейнег Т., Зудгоф К.* История медицины / Пер. со втор. немецкого издания под редакцией В.А. Любарского и Б.Е. Гершуни. М.: Государственное издательство. 1925. 463 с.
9. Ригведа. Мандалы IX–X / Подг. изд. Т.Я. Елизаренкова. М.: Наука, 1999. 342 с.
10. *Сарианиди В.* Маргуш. Древневосточное царство в старой дельте реки Мургаб. Ашхабад: Туркмендовлетхабарлари, 2002. 357 с.
11. *Соколовская Л.Ф.* Неглазуванная керамика средневекового Самарканда как фактор экономики городского ремесла (по материалам городища Афрасиаб конца VII – начала XIII в.) // Археология Центральной Азии: архивные материалы. Т. I / Отв. за вып. А.Д. Искандерова. Самарканд. Международный институт Центральноазиатских исследований. 2015. 288 с.
12. *Топоров В.Н.* Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы. Т. 2. М.: Рукописные памятники Древней Руси. 2010. 496 с.
13. *Халматов Х.Х.* Дикорастущие лекарственные растения Узбекистана. Ташкент: Медицина. 1964. 279 с.
14. Eisenman Sasha W., Zaurov David E., Struwe Lena. Medicinal Plants of Central Asia: Uzbekistan and Kyrgyzstan. Springer New York Heidelberg Dordrecht London, 2013. 340 p.
15. Fiacconi, Marta, Hunt, Chris O. Pollen taphonomy at Shanidar Cave [Kurdish Iraq]: An initial evaluation. In Review of Palaeobotany and Palynology [2015], doi: 10.1016/j.revpalbo.2015.09.003
16. Pomeroy Emma, Bennett Paul, Chris O. Hunt, Tim Reynolds, Lucy Farr, Marine Frouin, James Holman, Ross Lane, Charles French & Graeme Barker. New Neanderthal remains associated with the 'flower burial' at Shanidar Cave. In Antiquity 2020 Vol. 94 [373]: 11–26 <https://doi.org/10.15184/aqy.2019.207>
17. Shipley Gerhard P. and Kindscher Kelly, Evidence for the Paleoethnobotany of the Neanderthal: A Review of the Literature. Hindawi Publishing Corporation Scientifica. Vol-ume 2016, Article ID 8927654, 12 pages. <http://dx.doi.org/10.1155/2016/8927654>

Информация об авторе:

Кубаев Сурьят Шавкатович, PhD., заведующий отделом «Ландшафтной археологии». Национальный центр археологии АН Республики Узбекистан (г. Ташкент, Узбекистан); kubaev.surat@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9761-8613>

IMAGE OF MEDICINAL PLANTS ON CERAMIC PRODUCTS OF CENTRAL ASIA

S.Sh. Kubaev

In the culture of the ancient world, the symbolism of plants was of particular importance. It is not for nothing that legends associated with plants have appeared in the myths of many peoples of the world. From the early Paleolithic era, in the economy of ancient people, a special place was given to collecting fruits and roots of plants. They also knew that plants were food for most wild animals, which provided the protein for the human body. In search of edible plants, they skillfully studied the surrounding fauna. Thus, the first knowledge appeared about the peculiar properties of plants in the world around them. These medicinal plants were eaten raw, or some of them were used to make "divine drinks" or "drinks of immortality", which at the beginning of their appearance also had medicinal or aperitif purposes, and also "lifted the spirits" of people. Therefore, in the visual arts, images of these plants are often found. If in antiquity rocks and stones were the main objects on which people created their first images, later ceramics began to play this role. During archaeological excavations at the Khantepa site located near the city of Karshi, the Republic of Uzbekistan, fragments of a vessel with plant ornament were found. The study of this find allowed us to draw attention to the symbolism of plants in the art of various cultures of the peoples of the world. New research proves once again that the temples of Central Asia were also the first medical institutions where the first medicines were manufactured.

Keywords: archaeology, ceramics, plants, Khantepa, Central Asia, catfish, haoma, spruce, grapes, pomegranate, ephedra.

REFERENCES

1. Abdullaev, K. 2009. *Kul't khaomy v drevney Tsentral'noy Azii (The Cult of Khaoma in Ancient Central Asia)*. Samarkand: International Institute for Central Asian Studies (in Russian).
2. Anarbaev, A. 2013. *Akhsiket – stolitsa drevney Fergany (Akhsiket – the capital of ancient Ferghana)*. Tashkent: “Tafakkur” Publ. (in Russian).
3. Askarov, A. 1973. *Sapallitepa*. Tashkent: “Fan” Publ. (in Russian).
4. Askarov, A. A., Shirinov, T. Sh. 1993. *Rannyaya gorodskaya kul'tura epokhi bronzy yuga Sredney Azii (Early urban culture of the Bronze Age in the south of Central Asia)*. Samarkand: Institute of Archaeology of Academy of Sciences of the Uzbekistan Republic (in Russian).
5. Belinitkiy, A. M. 1959. In *Sovetskaya Arkheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 195–218 (in Russian).
6. Boys, M. 1987. *Zoroastriytsy. Verovaniya i obychai (The Zoroastrians. Their Religious Beliefs and Practices)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
7. Gaibov, V. A., Koshelenko, G. A. 1989. *Vestnik drevnei istorii (Ancient History Bulletin)* 1, 171–173 (in Russian).
8. Meyer-Shteyneg T., Zudgof K. 1925. *Istoriya meditsiny (History of Medicine)*. Moscow: “Gosudarstvennoe izdatel'stvo” (in Russian).
9. In Elizarenkova, T. Ya. (comp.) 1999. *Rigvedy. Mandaly IX–X*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
10. Sarianidi, V. 2002. *Margush. Drevnevostochnoe tsarstvo v staroy del'te reki Murgab (Margush. Ancient Oriental Kingdom in the Old Delta of the Murghab river)*. Ashkhabad: “Turkmenovletkhabarlari” Publ. (in Russian).
11. Sokolovskaya, L. F. 2015. In Iskanderova, A. D. (ed.). *Neglazurovannaya keramika srednevekovogo Samarkanda kak faktor ekonomiki gorodskogo remesla (po materialam gorodishcha Afrasiab kontsa VII – nachala XIII v.) (Un glazed ceramics of Medieval Samarkand as a factor in the economy of urban crafts (based on the materials of the Afrasiab fortified settlement of the late 7th – early 13th centuries))*. Series: Arkheologiya Tsentral'noy Azii: arkhivnye materialy (Archaeology of Central Asia: archival materials) I. Samarkand: “Mezhdunarodnyy institut Tsentral'noaziatskikh issledovaniy” Publ. (in Russian)
12. Toporov, V. N. 2010. *Mirovoe derevo. Universal'nye znakovye komplekxy (The World tree. Universal sign complexes)* 2. Moscow: “Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi” Publ. (in Russian).
13. Khalmatov, Kh. Kh. 1964. *Dikorastushchie lekarstvennyye rasteniya Uzbekistana (Wild medicinal plants of Uzbekistan)*. Tashkent: “Meditsina” Publ. (in Russian)
14. Eisenman Sasha W., Zaurov David E., Struwe Lena, (2013). *Medicinal Plants of Central Asia: Uzbekistan and Kyrgyzstan* // Springer New York Heidelberg Dordrecht London. The Editor.
15. Fiacconi, Marta, Hunt, Chris O., (2015). Pollen taphonomy at Shanidar Cave [Kurdish Iraq]: An initial evaluation // *Review of Palaeobotany and Palynology* [2015], doi: 10.1016/j.revpalbo.2015.09.003.
16. Pomeroy Emma, Bennett Paul, Chris O. Hunt, Tim Reynolds, Lucy Farr, Marine Frouin, James Holman, Ross Lane, Charles French & Graeme Barker., (2020). New Neanderthal remains associated with the ‘flower burial’ at Shanidar Cave // *Antiquity* 2020 Vol. 94 [373]: 11–26 <https://doi.org/10.15184/aqy.2019.207>.
17. Shipley Gerhard P. and Kindscher Kelly, (2016). Evidence for the Paleoethnobotany of the Neanderthal: A Review of the Literature // *Hindawi Publishing Corporation Scientifica*. Volume 2016, Article ID 8927654, 12 pages. <http://dx.doi.org/10.1155/2016/8927654>.

About the Author:

Kubaev Surat Sh. PhD., National Center of Archaeology Academy of Sciences Republic of Uzbekistan. M. Ulugbek st. 81, Tashkent, 100170, Republic of Uzbekistan; kubaev.surat@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-9761-8613>

Статья принята в номер 01.06.2022 г.